

УДК 631.16

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛЕСНОГО БРАКОНЬЕРСТВА

А.Н.Конфоркин, И.А.Конфоркин

Тверской государственный университет,
кафедра государственного управления
Тверской институт экологии и права,
кафедра гражданско-правовых дисциплин

Статья посвящена вопросам защиты леса. Рассматривается понятие «лесное браконьерство», которое предлагается включить в Лесной кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова: лес, незаконный лесной рынок, лесное браконьерство .

Одним из важнейших природных объектов является лес. Он включает в себе огромный ресурсный потенциал и выполняет различные экологические, экономические, социальные и культурные функции. Лес – это «легкие» нашей планеты, один из основных видов растительного покрова Земли, среда обитания диких животных. Лес участвует в поддержании экологического равновесия и в создании необходимых условий для существования жизни. Ему отводится важная роль в обеспечении нормального гидрологического режима рек и озер, в предупреждении водной и ветровой эрозии почв, в проведении мелиоративных работ и рекультивации земель. Лес - источник древесины, смолы, пищевого и лекарственного сырья, используемых в различных отраслях экономики. Он является уникальным источником красоты и разнообразия Природы, обладающим лечебными свойствами, поэтому в лесах располагаются многочисленные туристические базы, пансионаты, дома отдыха и санатории. Нельзя забывать и о значении лесов в военном деле и гражданской обороне.

К сожалению, в последние годы в России леса все больше страдают как от природных катаклизмов, так и от деятельности человека. В 2010 году в связи с аномальными природными условиями, пожарами и ветровалами общая площадь усыхания лесных насаждений составила 1,23 млн. га, из них 1,1 млн. га – от лесных пожаров. Площадь очагов вредителей и болезней леса на начало 2011 года составляла 4,49 млн. га [3].

Лес страдает и от незаконной деятельности человека. Отмечается значительный рост нарушений федерального законодательства: Лесного кодекса Российской Федерации, Федерального закона «Об охране

окружающей среды», подзаконных нормативных правовых актов. В первую очередь речь идет о лесном браконьерстве, выражающемся в незаконных рубках лесных насаждений.

Прежде чем приступить к рассмотрению социально-экономических аспектов данной проблемы определимся с термином «лесное браконьерство». Этот термин употребляется нами условно, такой дефиниции в действующем законодательстве нет. В научной литературе к браконьерству обычно относят незаконную охоту и незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов.

Само слово «браконьерство» происходит от французского слова «brasseur» (браконьер) – псовый охотник. Дословно браконьерство означает добычу или уничтожение диких животных с нарушением правил охоты, рыболовства и других требований законодательства об охране животного мира. Однако нередко к браконьерству (его третьей форме) относят и незаконную рубку лесных насаждений [5, с. 34; 7, с. 51-53; 11, с. 16-18].

Термин «лесное браконьерство», по нашему мнению, вполне приемлем, поскольку незаконная рубка лесных насаждений фактически всегда, за редким исключением, связана с последующей реализацией полученной древесины. Иными словами, практически всегда присутствуют корыстные побуждения, желание нажиться за счет «дармовых» благ природы. Понятие «лесное браконьерство» предполагает, что этим занимаются профессионалы, условно говоря, охотники за древесиной. Собственно рубка для них – это лишь первый этап, необходимый процесс в противоправной деятельности, направленной на получение незаконной прибыли.

За последние 20 лет с лесным браконьерством произошли качественные изменения. Незаконная рубка лесных насаждений в начале 90-х годов твердо занимала третье место в структуре браконьерских посягательств после незаконного рыболовства и незаконной охоты. Доля этого правонарушения не превышала 10% от общего числа всех регистрируемых правонарушений против окружающей природной среды. В то время они относились к числу так называемых хозяйственных правонарушений.

Тенденция к преобладанию лесного браконьерства над другими формами браконьерства начала формироваться в конце 90-х годов прошлого столетия и уже в 2003 году их доля в структуре экологических правонарушений достигла 50 %. В последние годы количество незаконных рубок лесных насаждений также продолжало увеличиваться. В ряде регионов России, таких, например, как: республика Алтай, Амурская, Архангельская, Воронежская, Кемеровская, Кировская, Тамбовская, Тверская, Ярославская области темпы ежегодного роста колеблются от 150 до 500%. В некоторых из

этих областей доля лесного браконьерства составляет до 95% от всех экологических правонарушений [9, с.13]. По нашему мнению это связано, прежде всего, с экономическими реалиями. Лесонарушения стали чрезвычайно доходным видом противоправной деятельности.

Неотъемлемым, существенным свойством любого правонарушения является общественная опасность, которая отражает его социальную сущность и выступает объективной предпосылкой и основным критерием его криминализации. Общественная опасность – это причинение вреда тем или иным общественным отношениям, благам, интересам. Незаконные рубки лесных насаждений, разумеется, общественно опасны, они причиняют вред экологической и экономической безопасности государства, имеют транснациональный характер, являются благодатной почвой для развития организованной преступности и коррупции.

Широкомасштабные незаконные рубки экологически ценных лесов отмечены по всей стране. Подобные действия превратились в чрезвычайно негативное и опасное социальное явление.

По данным Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации объемы незаконных рубок в 2001 году составили около 950 тысяч кубометров. Причиненный при этом ущерб экономике государства оценивался в 2,85 млрд. рублей [1, с. 3].

В 2010 году по данным Федерального агентства лесного хозяйства (Рослесхоза) объем незаконных рубок составил уже 1,3 миллиона кубометров с ущербом около 6 млрд. рублей. Было возбуждено 16 тыс. уголовных дел. Привлечено к уголовной ответственности 4,6 тыс. человек. Сумма возмещенного ущерба составила 62 млн. рублей или всего 1% от причиненного ущерба [3].

В то же время представители российского отделения «Гринпис» оценивают объемы незаконных рубок лесных насаждений намного больше – в 22 млн. кубометров в год. По данным Всемирного фонда дикой природы, объем незаконных рубок в России составляет около 30%, а в отдельных регионах – до 50% от общего объема ежегодно вырубаемой древесины [1, с. 3].

С мнением экологов солидарны и ученые-юристы. Так, например, Э.Н. Жевлаков отмечает, что не менее 20% древесины общим объемом более чем 22 млн. кубометров заготавливается либо незаконно, либо с грубыми нарушениями лесного законодательства. Если взять за основу приведенные независимыми экспертами данные об объемах незаконных рубок в стране и сравнить их с данными официальной статистики, то получается, что в 2003 году они составляли 38-52 млн. кубометров. Но и это едва ли соответствует их реальной величине, видимо они еще выше.

В последующие годы по официальным данным объемы незаконных рубок леса продолжали неуклонно расти. Учитывая, что стоимость готовой продукции, произведенной из незаконно вырубленного леса, многократно превышает стоимость древесины официально отпускаемой на корню, можно ориентировочно предположить масштабы теневого оборота незаконного лесозаготовительного бизнеса [2, с. 12].

Уже давно замечено, что криминальная среда становится организованной и профессиональной, когда в структуре ее функционирования появляются признаки нелегальной экономической деятельности, то есть планомерного, целенаправленного извлечения незаконных доходов. Лесное браконьерство – яркая иллюстрация этого положения.

По предварительным подсчетам незаконная прибыль от такой деятельности чрезвычайно высокая и достигает 300-500 % [8, с. 72-74]. Разумеется, сверхприбыльность привлекает в эту криминальную сферу организованную преступность и способствует созданию коррупционных связей в системе государственных органов.

Прежде всего, это прямой подкуп соответствующих должностных лиц правоохранительных органов и органов исполнительной власти. Во-вторых, это лоббирование своих интересов в законотворческой деятельности, вплоть до федерального уровня, а также нейтрализация усилий государственных органов и общественности по противодействию незаконному лесному бизнесу. И, наконец, это прямое физическое воздействие на противников любого уровня, вплоть до организации их убийств.

В последние годы нелегальная заготовка и контрабандный вывоз леса в России приняли столь значительные масштабы, что это предопределило возникновение уникального транснационального социального феномена. Некоторые сопредельные государства, например Финляндия и Эстония, значительно сократили вырубку собственного леса, а такие страны как Китай вовсе отказались от нее, экономически рассчитывая на более дешевое сырье из России, невзирая на его нелегальное происхождение. Перед нами пример, образно говоря, своеобразного «криминального паразитизма».

Только в Приморском крае ежегодно незаконно заготавливается и переправляется через границу в Китай около 2 млн. кубометров ценной древесины. Ее аукционная стоимость еще в 2004 году достигала 800 долл. США за 1 кубометр [8, с. 74].

В Иркутской области объемы незаконных рубок деревьев хвойных пород по официальным данным достигают 1,5 - 2,5 млн. кубометров в год. По неофициальным оценкам в лесах Байкальского региона ежегодно незаконно вырубается до 5 млн. кубометров.

Основным рынком сбыта также, как и в Приморском крае, является Китай [10, с. 3].

Эти негативные явления наблюдаются и в Тверском регионе, богатом лесом. Леса занимают 4,5 млн. га или 53% от общей площади территории области. Запасы древесины составляют 658 млн. кубометров, в том числе спелого леса – около 148 млн. кубометров, включая ресурсы, предназначенные для эксплуатации – 100 млн. кубометров. Расчетная лесосека установлена в объеме 6,2 млн. кубометров в год [12].

В Тверской области ежегодно незаконно вырубается свыше 20 тыс. кубометров леса. Браконьеры везут древесину в порт Санкт-Петербурга, а оттуда она отправляется в Финляндию, Голландию и даже в Канаду [4, с. 1].

Аналогичная ситуация наблюдается в Ленинградской, Смоленской, Псковской, Ярославской и Новгородской областях. Как отмечают исследователи, в большинстве регионов России действует отлаженный механизм вывоза незаконно добытой древесины за границу. Складывается впечатление, что лесопользование контролирует не государство, а криминальные авторитеты [6]. К незаконной рубке леса зачастую оказываются причастны должностные лица лесоохранных структур и местных администраций. Они обладают необходимыми профессиональными знаниями и опытом, хорошо знают технологию лесозаготовительных работ, особенности учета вырубленной древесины и контроля за ее дальнейшим движением, имеют широкий круг социальных связей. Вовлечение таких «специалистов» в противоправную деятельность позволяет лесным браконьерам более тщательно спланировать предстоящие незаконные рубки леса.

Развитию незаконного лесного рынка во многом способствует низкий (по сравнению с криминальными группировками) уровень материально-технического обеспечения и социальной защищенности работников лесничеств и лесопарков, а также массовая безработица среди граждан, проживающих в населенных пунктах, прилегающих к лесным массивам. Нелегальная заготовка древесины для таких граждан стала стабильным источником доходов, а организаторам незаконных рубок леса она приносит колоссальную прибыль.

Таким образом, лесное браконьерство следует рассматривать не только как экологическое правонарушение, но и как противоправное деяние, нарушающее установленный законодательством порядок лесопользования, посягающее на экономические основы российского государства. При этом повсеместное распространение, значительные масштабы, высокая доходность, организованный и транснациональный характер лесного браконьерства, вовлечение в него государственных и

муниципальных служащих, выступают как социальное основание для его дальнейшей криминализации.

Эффективное управление лесной отраслью требует новых подходов и решений. В 2010 году Федеральное агентство лесного хозяйства было напрямую переподчинено Правительству Российской Федерации и наделено правом законодательной инициативы, а также новыми полномочиями по выработке государственной политики в области лесных отношений и осуществлению контроля и надзора в лесах.

В 2011 году объем государственного финансирования лесного хозяйства по сравнению с 2010 годом увеличен в 1,5 раза и составил 33,2 млрд. рублей. Разрабатывается Государственная программа «Развитие лесного хозяйства Российской Федерации на 2012-2020 г.г.».

Крайне актуальными остаются вопросы предотвращения незаконных рубок, а это – непосредственная зона ответственности субъектов Российской Федерации. По поручению Правительства Рослесхоз возглавил рабочую группу по созданию системы контроля законности заготовок, приобретения, транспортировки и экспорта лесоматериалов.

Принимаемые в нашей стране меры по совершенствованию законодательства, в том числе уголовного, отработка механизма управления отраслью и взаимодействия Центра с субъектами Федерации позволяют надеяться на реальные результаты в борьбе с хищениями лесных ресурсов.

Список литературы

1. Государственный доклад о состоянии и использовании лесных ресурсов Российской Федерации в 2001 г. – М.: 2002 – С. 3.
2. Государственный доклад о состоянии и использовании лесных ресурсов Российской Федерации в 2007 г. – М.: 2008 – С. 12.
3. Материалы Всероссийского совещания по проблемам реализации полномочий в области лесных отношений. 21-22 марта 2011г. – Санкт Петербург – <http://rosleshoz.gov.ru>.
4. Справка о состоянии борьбы с преступлениями в сфере лесопромышленного комплекса. – Тверь: УВД Тверской области. Управление по налоговым преступлениям, 2007 – С. 1.
5. Гордиенков А.Д., Колодина Н.В. Незаконная порубка деревьев и кустарников: причины и проблемы привлечения к уголовной ответственности//Экологическое право. 2006. № 1. – С. 34.
6. Жевлаков Э.Н. Уголовно-правовая охрана окружающей природной среды в Российской Федерации. М., 2004.//Справочная правовая система «Гарант - максимум». – М.: «ГАРАНТ - Москва», 2009 г.

7. Зубкова В., Соколов Н. Проблемы применения законодательства о незаконной порубке лесных насаждений по УК РФ//Уголовное право. 2007. № 2. – С. 51-53
8. Ларичев В.Д., Деревянко Е.О., Мазеин В.Т. Характеристика коррупционных проявлений в сфере использования и охраны естественных природных ресурсов//Адвокат. 2004. № 12. – С. 72-74.
9. Травина И.Г. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с незаконной рубкой лесных насаждений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: ВНИИ МВД России, 2007 – С. 13.
10. Сухих В.И. Проблема незаконных рубок в России и пути ее решения//Лесное хозяйство. 2005. №4. – С. 3.
11. Широков В. Обобщение практики по делам о браконьерстве // Советская юстиция. 1985. № 23. – С. 16-18.
12. Официальный сайт Администрации Тверской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.region.tver.ru>.

SOCIAL AND ECONOMIC ASPECTS OF WOOD POACHING

A.N. Konforkin, I.A. Konforkin

*Tver State University
Department of Public Administration*

*The Tver institute of ecology and the right
Department of civil-law disciplines*

Article is devoted to questions of protection of a wood. The concept «wood poaching» which is offered to be included in the Wood code of the Russian Federation is considered.

Keywords: *Wood, the illegal wood market, wood poaching*

Об авторах:

КОНФОРКИН Александр Николаевич - кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления Тверского государственного университета

КОНФОРКИН Игорь Александрович - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Тверского института экологии и права